УДК 821.511.112.0

Н. В. Чикина
Карельский научный центр РАН
г. Петрозаводск

Особенности перевода поэзии С. Есенина П. Сааритса[1]

Статья посвящена творчеству одного из представителей литературы Финляндии Пентти Сааритса, который перевел на финский язык одиннадцать стихотворений С. Есенина: «Нивы сжаты, рощи голы…», «Разбуди меня завтра рано…», «Кобыльи корабли», «Да! Теперь решено. Без возврата…», «Русь уходящая», «Письмо женщине», «Русь советская», «Черный человек», «Не криви улыбку, руки теребя…», «Снежная равнина…», «До свидания, мой друг, до свидания…».

Ключевые слова: русская литература, литература Финляндии, перевод, поэзия.

Пентти Сааритса (род. 29.12.1941) – финляндскиий поэт и переводчик. Опубликовал более 20 сборников, среди которых «Syksyn runot» («Стихи осени», 1973), «Yhdeksäs aalto» («Девятая волна», 1977), «Ovi ja tie» («Дверь и дорога», 1981) и др. Специализируется на испаноязычной литературе, читал лекции по литературе Латинской Америки. Переводил произведения таких писателей и поэтов, как Федерико Гарсиа Лорка, Габриэль Гарсиа Маркес, Хорхе Луис Борхес, Пабло Неруда и Фрида Кало. Переводит также с русского, шведского, немецкого и английского. Участвовал в написании киносценариев. Обладатель ряда престижных премий (Pohjoismainen kääntäjäpalkinto 2014), в том числе медали Pro Finlandia (2013).

Стихи Есенина Пентти Сааритса перевел на финский язык с помощью Райи Рюмин, которая сделала для него подстрочники. Итоги их со-

[1] Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН № 124022000077-1.

вместной работы были опубликованы в сборнике «Neuvostolyriikkaa I» («Советская лирика», 1975), в котором представлено одиннадцать произведений русского поэта: «Sänkiniityt, alastomat metsät…» («Нивы сжаты, рощи голы…»), «Herätä minut aamuvarhaisella...» («Разбуди меня завтра рано…»), «Hevoslaivat» («Кобыльи корабли»), «Kapakka-Moskova» («Москва кабацкая»), «Katoava Venäjä» («Русь уходящая»), «Kirje naiselle» («Письмо женщине»), «Neuvosto-Venäjä» («Русь советская»), «Musta mies» («Черный человек»), «Älä hykertele...» («Не криви улыбку, руки теребя…»), «Luminen tasanko...» («Снежная равнина…»), «Näkemiin, ystäväni, näkemiin...» («До свидания, мой друг, до свидания…»).

Четыре, из перечисленных выше стихотворений, также переведены на финский язык в Карелии: «Русь советская» (пер. А. Эйкия), «До свидания, мой друг, до свидания…» (пер. П. Воутилайнен), «Нивы сжаты, рощи голы…» и «Разбуди меня завтра рано…» (пер. А. Мишин). Все переводчики, кроме А. Эйкия, переводили Есенина уже после Сааритса.

Остановимся на сравнительно-сопоставительном анализе переводов, сделанных в Карелии и Финляндии. Ранее мы уже анализировали перевод стихотворения «Русь советская», выполненный А. Эйкия, отметив его отличительные черты [Чикина 2021]. При переводе данного произведения Сааритса вносит некоторые изменения в структуру произведения, объединяя, добавляя и опуская строки. С первого взгляда бросаются в глаза различные конструкции, использованные переводчиками. В лексическом плане перевод соответствует оригиналу, за исключением ряда слов. Название переведено обоими авторами одинаково – «Neuvosto-Venäjä».

Есенин, чтобы подчеркнуть значимость родного места выносит предложение «Что родина?» в отдельную строку. В публикации перевода 1960 г. Эйкия этого не делает, он с уверенностью пишет: «Tää synnyinmaa / siis onko unta vain?» («Здесь родина / значит это только сон?»). В публикации перевода Эйкия в 1975 г. значение родины как места рождения заменяется на «земля отцов» с вопросом: «Maa isien?» Сааритса использует словосочетание «родной край», вопрошая: «Mikä se kotiseutu on?» («Что родной край?»). Образ пилигрима представлен Эйкия мрачным паломником, а у Сааритса рыцарем. Сааритса объясняет финляндскому читателю используемые советизмы (агитка), антропонимы (А. Сахаров, Буденный, Демьян Бедный), топоним (Перекоп).

Приведем пример четверостишия Есенина «Хромой красноармеец с ликом сонным, / В воспоминаниях морщиня лоб, / Рассказывает важно о Буденном, / О том, как красные отбили Перекоп» в переводе обоих авторов для сравнения:

Эйкия	Сааритса
Ja rampa punasolttu unta öistä pois hieroo, kertoo rypyt otsallaan Budjonnyin kuuluisista urotöistä, myös Perekopin pystyivät he valtaamaan. [Jesenin 1975].	Sävyisä rampa punaveteraani muistelee tärkeänä, otsa rypyssä sitä kuinka valloitettiin Perekop, ja Budjonnyistä hän on ylpeä. [Neuvostolyriikkaa 1975: 87].

Как мы видим, смысл произведения передан, но различен ритм и у Сааритса нарушена рифма. Можно предположить, что это связано с общей тенденцией финляндской поэзии, которая чаще всего представлена «белым стихом».

Оценивая в целом переводы поэтов можно сделать вывод о том, что Эйкия внес несколько смысловых изменений в содержание, сделав акцент на национальную составляющую, в то время как Сааритса оказался более близок к оригиналу, однако ритмическая структура текста может нарушаться, а рифма отсутствовать.

При переводе стихотворения С. Есенина «Нивы сжаты, рощи голы…» переводчики П. Сааритса и А. Мишин воспользовались разной лексикой, что позволило им в полной мере проявить свою индивидуальность. Особенно это касается А. Мишина [Чикина 2023], осуществлявшего перевод после Сааритса. Уже первая строка перевода, легшая в название, подтверждает этот факт. Сравни: «Sänkiniittyt, alastomat metsät...» (букв. «Жнивье-луга, голые леса…», Сааритса) и «Pellot, lehdot tyhjiks' jäivät...» (букв. «Поля, рощи голыми оставлены…», Мишин). Оба поэта использовали синонимы к слову «туман» (usva, sumu), однако Сааритса обозначает солнце словом «aurinko», в то время как Мишин применяет более поэтичное «päivä».

Следующее стихотворение, которое было переведено Мишиным вслед за Сааритса, это «Разбуди меня завтра рано…». Здесь уже наблюдается некоторая схожесть в переводе. Так, сравни первую строку стихотворения «Herätä minut aamuvarhaisella…» (Сааритса) и «Minut herätä aamuvarhain...» (Мишин).

Переводя стихотворение С. Есенина «Разбуди меня завтра рано…», оба автора опускают наречие «завтра», но уточняют «aamuvarhaisella», «aamuvarhain» (рано утром). У Есенина первая строка первой и четвертой строфы одинаковые, а у Мишина разные. В первом случае содержится просьба к матери: «Minut herätä aamuvarhain,», («Разбуди меня рано утром,»), а во втором – разрешение – «Varhain herättää, äiti, jaksa.» («Рано разбудить, мама, можешь.»). К тому же, Мишин ставит в конце предложения в четвертой строфе точку, в то время как у Есенина запятая.

Это не единственные пунктуационные изменения, сделанные Мишиным. В пятой строфе строки Есенина «Воспою я тебя и гостя, / нашу

печь, петуха и кров…» заканчиваются многоточием, у Мишина же нет, а ведь многоточие – признак недосказанности и недоговоренности. Художественная функция многоточия может выражать такие чувства как ожидание, надежда, смирение, боль, любовь [Остапова 2020]. К тому же в этой строке опущено слово «кров».

В то время как Сааритса нашел прекрасное существительное kotiliesi (домашний очаг), объединяющее в себе по смыслу оба слова: кров и печь, и полностью соблюдает поэтический строй Есенина. Из образов еще выделяется золотая дуга, переведенная Сааритса дословно kultaluokki, и трансформированная Мишиным как vemmel kultainen (венок золотой).

Наиболее интересным с точки зрения перевода образов, цветоописания, нам кажется третья строфа: «На рассвете он завтра промчится, / Шапку-месяц пригнув под кустом, / И игриво взмахнет кобылица / Над равниною красным хвостом». Ниже приводим варианты переводов, выполненные Сааритса и Мишиным:

Сааритса	Мишин
Huomisen sarastaessa se kiitää **kuu-myssyn** pensaan juureen singoten ja leikkisästi heilauttaa tamma punaista **häntäviuhkaa** yli lakeuden. [Neuvostolyriikkaa 1975: 72].	Aamunkoitteessa kiitää tänne, **hattu-kuun** heittää pensaiden taa. Leikkisästi sen ruskea tamma **häntäänsä** punaista heiluttaa. [Hiiri 2008: 125].
Завтра на рассвете он промчится **месяц-чепчик** к корням куста метнул и игриво махнет кобыла красным **хвостом-веером** над равниной.	На рассвете мчится сюда, **шапкой-месяцем** накрыл кусты. Игриво его коричневая кобыла **хвостом** красным покачивает.

У Сааритса два образа: месяц-чепчик и хвост-веер, в то время как у Мишина более дословный перевод с уточнением цвета кобылицы (коричневая), чего нет в оригинале. Чаще эпитет «красный» используется для описания цвета волос, а не цвета, видимо, поэтому оба переводчика, говоря о цвете хвоста, употребляют слово punainen. Для описания рыжих коров Мишин использует прилагательное ruskea (коричневый, рыжий), а Сааритса punainen (красный).

В обоих переводах в основном сохранены сюжет, герои, ключевые слова, ритм, но стихотворение Есенина на финском языке в переводе Сааритса приобрело новые, более яркие краски и оттенки за счет образов.

Стихотворение «До свидания, мой друг, до свидания…», как уже было указано выше, в Карелии на финский язык перевел П. Воутилайнен. Оба переводчика показали себя мастерами перевода, используя настолько разную лексику, они практически не соприкасаются друг с другом, сохранив при этом смысл произведения. Приведем в качестве примера первую строфу:

Сааритса	Воутилайнен
Näkemiin, ystäväni, näkemiin.	Näkemiin, kallis ystäväni, näkemiin.
Sydämensyrjimmäinen olet minulle.	Armahain, oothan sie rinnassain.
Ero joka ennalta jo arvattiin	Jos on määrätty eromme väkevin,
lupailee että vielä tapasimme.	lupaa tapaamistamme se ain.
[Neuvostolyriikkaa 1975: 97].	[Jesenin 1995: 32].

Переводы Сааритса интересны не только возможностью сопоставить работу переводчиков, владеющих финским языком, но и взглядом на поэтическую картину мира Есенина из другого государства. В большинстве своем они удачны, в смысловом отношении соответствуют оригиналам, особенности ритма, пунктуации и других неточностей можно отнести к авторской версии.

Источники

Hiiri A. Pihlajainen kotimaa: runoja, suomennoksia, muistelmia. Petroskoi: Periodika, 2008. 208 s.

Jesenin S. Neuvosto-Venäjä: runo / Suom. A. Äikiä // Neuvosto-Karjala. 1975. 3. lokak.

Jesenin S. Näkemiin, kallis ystäväni, näkemiin… : runo / Suom. P. Voutilainen // Carelia. 1995. № 12. S. 32.

Neuvostolyriikkaa I / Toim. N. Baschmakoff, P. Pesonen, R. Rymin; suom. A.-M. Raittila, P. Saaritsa. Helsinki: Tammi, 1975. 99 s.

Литература

Остапова Е. В. Художественная функция многоточия в стихотворениях Нины Обрезковой // Коми филология. 2020. Вып. 1. С. 156–165.

Чикина Н. В. Поэзия С. Есенина в переводах на финский язык Армасом Эйкия // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 74–79.

Чикина Н. В. Поэтический мир С. Есенина в переводах на финский язык А. Мишиным // XXI Масловские чтения: сб. науч. ст. Мурманск, 2023. С. 273–278.